

Все вышеперечисленные рекомендации могут быть применимы в медиативной (посреднической) модели конструктивного взаимодействия в межличностных конфликтах у старших подростков.

Заключение. Проведенное нами исследование, основанное на использовании медиативного подхода в современной школе, позволило нам проиллюстрировать возможности анализа межличностного конфликта у старших подростков с последующими рекомендациями для педагогов по снижению количества конфликтных ситуаций в подростковых группах.

Материалы исследования использованы при разработке творческого (исследовательского) проекта школьной медиации с перспективой создания Школьной службы примирения на базе филиала кафедры прикладной психологии ВГУ имени П.М. Машерова.

Список использованной литературы:

1. Каменков, В.С. Школьная медиация в Беларуси: первые шаги / В.С. Каменков, И.В. Орловская // Выхаванне і дадатковая адукацыя. – 2016. – № 11. – С. 38–40.
2. Данилова, Ж.Л. Медиация как технология разрешения конфликтов в малой группе / Ж.Л. Данилова // Психологический Vademecum: Психологические предикторы индивидуального развития личности в условиях образовательной среды: сборник научных статей / под ред. С.Л. Богомаза, В.А. Каратерзи, С.Ф. Пашковича. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – 227 с. – С.38–44.

Денисова И.В.

ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь, г. Витебск

Магистр педагогики

iolantad@mail.ru

УДК 37.014.5:37.036:78"185.../...191"9476.5)

ВЕДУЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В.

Статья посвящена проблеме выявления ведущих тенденций музыкального образования Витебской губернии второй половины XIX – начала XX вв.

Ключевые слова: тенденция, музыкальное образование, Витебская губерния, период второй половины XIX – начала XX в.

THE LEADING TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF MUSIC EDUCATION VITEBSK PROVINCE OF THE SECOND HALF OF THE XIX-EARLY XX CENTURIES

The article is devoted to the problem of identifying the leading trends in music education of Vitebsk province in the second half of the XIX-early XX centuries.

Key words: trend, music education, Vitebsk province, the period of the second half of the XIX-early XX centuries.

Введение. Сохранение и реализация воспитательно-образовательного потенциала отечественного историко-культурного наследия является одним из основных направлений современной внутренней и внешней политики Республики Беларусь в сфере образования, науки, информации и информатизации, культуры и искусства [1]. В отечественной системе образования в последние десятилетия под воздействием ряда политических, экономических, социально-культурных и других факторов происходят существенные изменения, осмысление которых позволяет провести параллели с дореволюционным периодом, актуализирует необходимость

исследования накопленного во второй половине XIX – начале XX вв. огромного теоретического и практического опыта в области образования (в частности, музыкального), с опорой на культурные достижения предшествующего времени.

Цель исследования – выявить ведущие тенденции музыкального образования Витебской губернии второй половины XIX – начала XX в.

Материал и методы. Материалом исследования послужили современные отечественные и российские историко-педагогические исследования, а также публикации дореволюционного периода и документы Национального исторического архива Беларуси и Государственного архива Витебской области, касающиеся вопроса развития отечественного музыкального образования.

Концептуальными для исследования развития музыкального образования Витебской губернии второй половины XIX – начала XX вв. явились следующие методологические подходы:

– *интонационный*, позволяющий выделить соответствующие направлениям музыкального образования ориентации (народной, религиозной, светской) и выявить уровни музыкального образования (общее и профессиональное);

– *региональный*, способствующий глубокому проникновению в историко-педагогическую действительность изучаемого административно-территориального субъекта (Витебской губернии), преодолению недостаточной изученности регионального историко-педагогического материала, открытию широких возможностей для рационального сближения науки и практики (в частности, при планировании деятельности возрождаемых учебных заведений, закрытых в советские годы), значительному фактологическому приращению и теоретическому обогащению отечественной истории педагогики и образования.

– *этнопедагогический*, позволяющий учитывать значимость педагогического потенциала и взаимодействия песенного, танцевального и инструментального музыкального творчества этнических групп, населявших губернию, в развитии музыкального образования.

В процессе исследования использовался комплекс общетеоретических (анализ, синтез, конкретизация, обобщение) и конкретно-педагогических методов (теоретический анализ историко-педагогических источников, метасемантический анализ основных понятий, метод знаковой ретроспекции).

Результаты и их обсуждение. Под словом «тенденция», как правило, понимают направление, в котором совершается развитие процесса или явления [2]. В настоящее время ученые выделяют ряд существенных тенденций, характеризующих современную систему образования большинства стран мира. Это растущая заинтересованность общества в более высоком уровне образования, выступающем предпосылкой социального и морального прогресса; расширение сети бесплатных государственных средних и высших учебных заведений; тенденция платности образования в частных учебных заведениях; привлечение на нужды образования средств из различных источников; увеличение финансирования системы образования за счет средств государственного бюджета; преемственность и непрерывность образования; структурное разнообразие учебных заведений и др. [3].

Социально-экономические, государственно-политические, этнокультурные и музыкально-педагогические факторы во второй половине XIX – начала XX в. предопределили направления развития отечественной системы музыкального образования. Традиционно хоровое пение считалось основой воспитания у подрастающего поколения гражданской идентичности, сопричастности своим национальным и региональным традициям. Например, видный педагог-музыкант С.В. Смоленский в XIX высказывал мысль о том, что проблему музыкальной куль-

туры общества можно решить через хоровое пение как национальную традицию музыкального образования. Хоровое пение в дореволюционный период было обязательным элементом образования: в абсолютном большинстве учебных заведений преподавалось пение (церковное пение), создавались хоровые коллективы. Как следует из «Отчета Витебского училищного Совета по управлению училищами», в приходских училищах и женских сменах при них в Витебской губернии пению повсеместно начали обучать в 1866 году [4, с. 29].

Хоровое пение считалось наиболее важной и вместе с тем доступной музыкальной исполнительской деятельностью, так как у каждого в наличии имеется свой «музыкальный инструмент» – голос, который, по мнению педагогов-музыкантов, может быть развит у каждого человека. Во многих учебных заведениях практиковалось обучение пению «с голоса», чаще – с поддержкой фортепиано или скрипки, причем считалось, что тембр скрипки наиболее близок тембру человеческого голоса и преподаватель, играя на скрипке, во время пения может визуально контролировать и направлять учеников. Массовый, коллективный характер хорового исполнительства позволял участникам, по мнению С.И. Миропольского, приучиться «к дружному, совокупному действию ... общими силами достигнуть цели ... тщательно выполнять свою собственную деятельность» [5, с. 62]. Занятия пением, как правило, проводились несколько раз в неделю, причем классы могли объединяться. Так, в Витебском учительском институте в 1911-1912 уч. году пение проводилось 2 раза в неделю, во вторник и пятницу, 6-м уроком, учащиеся I и II классов занимались одновременно, кроме того, еженедельно организовывалась общая спевка для всех воспитанников института – в понедельник с 17.00 до 18.00 [6, с. 105]. Хоровое пение ввиду доступности и массовости, по сравнению с индивидуальным обучением игре на музыкальных инструментах, обходилось намного дешевле в финансовом отношении.

Возможность получения профессионального музыкального образования в Витебской губернии появилась с открытием при Витебском обществе любителей музыкального и драматического искусства 7 октября 1887 г. музыкальных классов с целью «развивать в учащихся правильные теоретические и практические познания по специальностям: пения, фортепианной и скрипичной игры, а также теории музыки, для предоставления желающим возможно полного музыкального образования» [7, л.19]. Курс обучения был четырехлетним, занятия по каждой специальности в классе назначались два раза в неделю, Теория музыки преподавалась также два раза в неделю в общем, обязательном для всех учеников классе, продолжительность урока составляла два часа. В конце каждого учебного года, длившегося с 1 сентября по 1 мая, учащимся назначались публичные испытания в присутствии Правления общества и преподавателей, составляющих экзаменационную комиссию при общем собрании членов общества. Успешно окончившим курс по каждой специальности выдавалось свидетельство за подписью председателя, директора музыкального отдела, преподавателя и секретаря Общества.

В начале XX века в Витебской губернии впервые открылись частные музыкальные школы. В 1901 г., одной из первых в губернии, была открыта частная музыкальная школа княгини А.А. Максудовой в Витебске, которая действовала до 1903 г. Позже, 10 августа 1904 г. была открыта «Музыкальная школа свободного художника Залмана-Янкеля Гиршева Кано» с целью «давать желающим возможность получить правильное музыкальное образование» [8, л. 19]. Предметы преподавания делились на специальные (игра на фортепиано, скрипке, виолончели и других оркестровых инструментах; пение соло) и обязательные (теория музыки, сольфеджио, гармония, хоровое пение, фортепиано, совместная игра). Учебный

год длился с 1 сентября по 1 мая. Занятия в музыкальной школе проводились ежедневно, кроме праздничных дней. Ежегодно в мае учащиеся подвергались переходным экзаменационным испытаниям, выпускники получали свидетельство об окончании музыкальной школы за подписью директора школы и всего педагогического состава. В 1909 г. в Витебске открылась «Музыкальная школа Свободного Художника Б.М. Вядро в г. Витебске», цель которой – «дать лицам обоего пола начальное и среднее музыкальное образование в пределах программы, достаточной для поступления на высший курс в Консерваторию и для занятий частными уроками» [9, л. 2]. В музыкальную школу принимались лица обоего пола, не моложе 8 лет без различия вероисповедания, национальности и общеобразовательного ценза. Открывались специальные классы (игры на фортепиано, игры на скрипке и сольного пения) и обязательные (теории, сольфеджио и гармонии). Плата за право учения устанавливалась по 80 руб. в год за каждый специальный предмет с правом посещения всех обязательных, взималась по 40 руб. за каждое полугодие. В случае обнаружения выдающихся способностей учащихся, он мог быть освобожден от платы за право учения или принят за половинную плату. Музыкальная школа имела право устраивать в свою пользу платные публичные музыкальные собрания (симфонические, камерные), концерты, спектакли, ученические вечера с разрешения местной администрации. Художественный педагогический совет разбирал и решал все вопросы деятельности школы, создавал правила для учащихся, распределял занятия и экзамены, назначал учащихся исполнителями на вечерах, выработывал программы занятий, закрытых и публичных ученических вечеров, определял способности и успехи учащихся, обсуждал поведение учащихся и налагал на них взыскания. Учащимся музыкальной школы запрещалось выступление в публичных собраниях, концертах, спектаклях и т.п. в качестве исполнителей или музыкальных авторов без разрешения своего преподавателя и директора школы.

Как показывает изучение архивных материалов, музыкальные школы действовали не только в губернском городе Витебске, но также и в других крупных городах губернии. Например, достоверно известно о деятельности частной музыкальной школы Лидии Захаровны Верховской в г. Двинске. Об интересе к получению музыкального образования говорит тот факт, что в 1905 году количество учеников возросло с 50 до 70 человек, что повлекло за собой необходимость расширения штата сотрудников (10, л.2).

В Полоцке Анной Феликсовной Пальчевской были открыты музыкальные курсы. Анализ архивных документов позволил уточнить, что А.Ф. Пальчевская была дочерью коллежского советника, реформистского вероисповедания, до переезда в Полоцк работала учительницей Смольного института, «содержала в Санкт-Петербурге около 10 лет оперно-драматические и музыкальные курсы. Принуждена перевести курсы вследствие приобретения недвижимости в г. Полоцке» [11, л. 3]. Устав музыкальных курсов А.Ф. Пальчевской был утвержден Витебским губернатором 31 января 1914 г. Целью курсов было предоставление возможности «желающим получить музыкальное образование» [11, л. 9]. Оплата за обучение на низшем, среднем и высшем курсах была одинакова и составляла 8 руб. в месяц. Учебный год продолжался с 1 сентября по 1 мая, учащиеся в декабре подвергались проверочным, а в мае – переходным испытаниям. О дальнейшей судьбе данных курсов, к сожалению, в настоящее время больше ничего не известно. Сохранились лишь сведения о том, что музыкальные курсы были открыты 23 февраля 1914 г., и на них обучалась «всего лишь одна ученица» [11, л. 12].

В XIX – начале XX в. финансирование музыкального образования осуществлялось из разных источников. Так, в музыкальных классах при Витебском обществе любителей музыкального и драматического искусства, открытых в 1887 г., плата за обучение составляла 60 рублей серебром в год с каждого ученика за каждую специальность, включая теорию музыки, обязательную для каждого учащегося. Плата за обучение вносилась дважды в год: первый взнос – до 1 сентября, второй – до 1 января. В Двинском реальном училище пение было обязательным предметом, а музыку преподавали для желающих за отдельную плату. В 1904-1905 уч. году за обучение 11 человек в казну училища поступило всего 60 руб., которые были израсходованы на жалованье учителю музыки [12, с. 15]. В 1906 г. Л.З. Верховская ходатайствовала об увеличении на 5 руб. платы за обучение в содержимой ею в г. Двинске музыкальной школе: «ввиду: 1) повышения цен на квартиры и 2) вследствие увеличения числа учащихся и необходимости в сотрудниках, с 1 января 1906 года увеличить годовую плату на 5 руб. с ученика, т.е. взимать не 25 руб., как значится в программе, а 30 руб.» [10, л.3].

Значительную роль в развитии музыкального образования Витебской губернии сыграли музыкальные общества, члены которых не только организовывали концерты, музыкальные вечера, гастрели известных исполнителей, лекции о музыке, создавали оркестры и хоровые коллективы, формировали нотные библиотеки, но и оказывали финансовую поддержку обучающимся музыке и пению. Так, на общем собрании Двинского музыкального общества «Лютня» 23 января 1911 г. Большинством голосов постановили «делать посильные отчисления из доходов общества в особый счет вспомоществования, в общем не свыше 100 руб. в год, из которого и выдавать пособия тем действительным членам общества, которые обучаются пению в музыкальных школах и которые по своим дарованиям заслуживают поддержки и поощрения» [13, л. 72].

В частных музыкальных школах также существовала возможность бесплатного обучения. Например, в музыкальной школе З.-Я.Г. Кано в Витебске плата за изучение обязательных предметов составляла 70 рублей. Для способных малоимущих учащихся существовала возможность бесплатного обучения: наиболее одаренные и хорошо успевающие ученики и ученицы совершенно освобождались от оплаты при условии их пребывания в данной музыкальной школе не менее полугодия и признания их достойными для зачисления в число бесплатных учеников [8, л. 4].

В изучаемый период постепенно происходило изменение гендерного состава участников музыкально-образовательного процесса, что подтверждает возрастающая роль женщин в музыкальном образовании. Детальный анализ архивных документов и публикаций исследуемого периода позволил уточнить персоналии около 130 преподавателей пения и музыки, работавших в Витебской губернии до революции, причем вплоть до конца XIX в. 100% из них составляют лица мужского пола. Вместе с тем, стали известны персоналии 7 учительниц, преподававших пение в учебных заведениях Полоцка, Витебск и Двинска. Несмотря на то, что их количество составляет всего чуть более 5% от всех известных нам учителей музыки и пения Витебской губернии исследуемого периода, данные позволяют говорить о наметившейся тенденции изменения гендерного состава участников музыкального образования губернии. Так, с 1898 г. в Полоцком Спасо-Евфросиниевском епархиальном женском училище работала учительницей пения Вера Львовна Карзова. О ней известно, что она была дочерью диакона, окончила Полоцкое женское духовное училище. Ольга Ильинична Суворова, окончившая Виленское Мариинское высшее женское училище, с 1898 по 1900 гг. преподавала пение в Двин-

ской женской гимназии. София Михайловна Квашнина окончила музыкально-драматические курсы Е.П. Рапгофа в Санкт-Петербурге, работала с 1906 г. преподавательницей пения в Двинской частной женской гимназии А.А. Савицкой, а также учительницей светского пения в Двинской женской гимназии с 1907 г. и с 1908 г. учительницей пения в Двинской частной женской 7-классной гимназии П.К. Броерской. Мария Ивановна Томашевская – в 1908 г. преподаватель пения, танцев и русского языка в Витебском «Детском саду» и подготовительном училище Н.И. Прокопович, окончила Орловский институт благородных девиц. Екатерина Васильевна Савицкая, окончившая Витебское духовное училище, работала учительницей пения в Двинской женской гимназии с 1909 г. Ольга Николаевна Дандре, после окончания Санкт-Петербургской консерватории со званием «свободного художника», с 1909 г. работала учительницей пения в частных женских гимназиях г. Двинска.

На рубеже XIX–XX вв. жительницы городов Витебской губернии стали принимать активное участие в деятельности общественных организаций, имеющих отношение к сфере музыкального образования. Если до начала XX в. учредителями музыкальных обществ были только лица мужского пола, то в 1903 г. впервые в уставы внесены изменения, позволившие женщинам не только участвовать в деятельности обществ, но и занимать различные должности, что впоследствии активно претворялось в жизнь. Так, в 1906 г. общим собранием Витебского музыкально-драматического кружка были избраны: председателем правления – Мария Владиславовна Штейнберг, распорядителем по музыкальной части – Зинаида Львовна Гитц, распорядители по драматической части – Ольга Леонтьевна Сабин-Гус [14, д.74, л.11]. В 1907 г. в состав 6 членов комитета Двинского музыкального общества «Лютня» была избрана Марья Трончинская [14, д.75, л.15]. В 1915 г. в состав первых Директоров отделения Императорского русского музыкального общества в Витебске вошла пианистка Фрида Давидовна Левинсон [14, д. 694, л.3].

Возрастающая потребность в квалифицированных музыкально-педагогических кадрах была связана с увеличением количества учебных заведений, популярности массовых гуляний, музыкально-театральных постановок, концертов и литературно-музыкальных вечеров. Как следует из «Обзора Витебской губернии за 1897 год», «всех учебных заведений насчитывалось в Витебской губернии 1129 (больше, чем в предыдущем году, на 65), из них в губернском городе – 86, в уездных и заштатных городах – 173 и в уездах – 870. Общее число учащихся – 41128 человек (32558 мужского пола и 8 570 женского пола), что составляет 2.7% к общему населению губернии» [15, л. 35]. Для сравнения, в 1906 году учебных заведений было уже 1597 (из них в Витебске 110), а общее число учащихся достигло 70 673 человек [16, л. 62]. Исследование архивных материалов показывает, в конце XIX века в Витебской губернии «публика посещала (театры) довольно охотно и к представлениям относилась сочувственно» [17, л.11]. В Витебске и Динабурге существовали постоянные театры, в Полоцке «в помещении музыкально-драматического кружка любителей давали комедии, водевили, сцены из опер, драмы, оперетки» [17, л.4]. В конце XIX – начале XX вв. в губернии приобрели популярность концерты и массовые народные гуляния, куда в обязательном порядке приглашались для выступления хоровые и инструментальные коллективы. Вырученные денежные средства, после оплаты музыкантам, актерам и настройщикам, чаще всего использовались на благотворительные нужды. Необходимо отметить, что массовые гулянья и праздники организовывались не только в таких крупных городах губернии, как Витебск, Двинск и Полоцк, но и в небольших селах и имениях.

Заключение. Таким образом, тенденции музыкального образования Витебской губернии второй половины XIX – начала XX вв. были следующими:

- превалирование хорового пения как основы общего музыкального образования по причинам доступности, массовости, невысоких затрат на организацию;
- возрастание возможности получения профессионального музыкального образования, в том числе с открытием частных музыкальных школ и курсов;
- привлечение средств из различных источников для финансирования музыкального образования;
- изменение гендерного состава участников музыкально-образовательного процесса в сторону увеличения количества женщин;
- прогресс музыкального образования светской ориентации в связи с увеличением количества учебных заведений, популярности массовых гуляний, музыкально-театральных постановок, концертов и литературно-музыкальных вечеров не только в крупных городах губернии, но и в селах и имениях.

Список использованной литературы:

1. Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 14 ноября 2005 г. № 60-З. Изм. доп. от 4 июня 2015 г. № 275-3 [Электронный ресурс] / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2015.
2. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов / Л.П. Крысин. – М.: Эксмо, 2006. – 944 с.
3. Харламов, И.Ф. Педагогика / И.Ф. Харламов. – М.: Гардарики, 1999. – 520 с.
4. Отчет Витебского училищного Совета по управлению училищами, состоящими в его ведении, за 1866 гражданский год. – Вильно: Типография А. Сыркина, 1867. – 84 с.
5. Миропольский, С.И. О музыкальном образовании народа в России и Западной Европе. 2-е изд. / С.И. Миропольский. – СПб.: Тип. Дома призрения малолетних бедных, 1882. – 252 с.
6. Денисова, И.В. Музыкальное образование в Витебском учительском институте (1910-1918) // И.В. Денисова // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2018. – №2 (99). – С. 104–109.
7. Программа музыкальных классов при Витебском обществе любителей музыкального и драматического искусства // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 38910. Л.19–23.
8. Устав музыкальной школы свободного художника З.Г. Кано в г. Витебске // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 46343. Л. 2–9.
9. Устав музыкальной школы свободного художника Б.М. Вядро в г. Витебске // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 47615. Л. 2–9.
10. Дело по ходатайству Л. Верховской об увеличении платы за обучение в содержимой ею в г. Двинске музыкальной школы // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 46987.
11. Дело по ходатайству бывшей учительницы Смольного института Анны Феликсовны Пальчевской об открытии музыкальных курсов в г. Полоцке // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 48709.
12. Краткий отчет о состоянии Двинского реального училища за 1904-1905 уч. год. – Витебск : Губернская Типо-Литография, 1906. – 66 с.
13. Дело об учреждении музыкального общества «Лютня» в г. Двинске // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2649. Оп. 1. Д. 75.
14. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2649. Оп. 1. Д. 74, 75, 694.
15. Обзор Витебской губернии за 1897 год // Государственный архив Витебской области (ГАВТО). – Ф. 2281. Оп. 1. Д. 2. Л. 1-101.
16. Обзор Витебской губернии за 1906 год. – Витебск : Губернская Типо-Литография, 1907. – 279 с.
17. Дело со сведениями о состоянии театров в Витебской губернии за 1887 г. // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 38912.